

46955/10

**COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE
L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА**

Conseil de l'Europe - *Council of Europe* Strasbourg, France -
Страсбург, Франция

**REQUÊTE
APPLICATION
ЖАЛОБА**

présentée en application de l'article 34 de la Convention européenne
des Droits de l'Homme, ainsi que des articles 45 et 47 du Règlement de la
Cour

*under Article 34 of the European Convention on Human Rights and
Rules 45 and 47 of the Rules of Court*

*в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции по
правам человека и статьями 45 и 47 Регламента Суда*

I. Стороны

A. Заявитель

1. *Фамилия заявителя* **Вагапов**
2. *Имя(имена) и отчество* **Ансар Адгамович**

Пол: мужской

3. *Гражданство* Российское
4. *Род занятий* заключенный
5. *Дата и место рождения*
6. *Постоянный адрес* Россия,
7. *Номер телефона* -----
8. *Адрес проживания в настоящее время (если отличается от п. 6)*

9. *Имя и фамилия представителей:* Межрегиональная общественная организация «Комитет против пыток»¹

10. *Род занятий представителей:* правозащитная организация

11. *Адрес представителей:* Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Грузинская, 7 «Б» (7 «в»)

12. *Номер телефона:* + 7 8314 331404 *Номер телефакса:* + 7 8314 336101

В. ВЫСОКАЯ ДОГОВАРИВАЮЩАЯСЯ СТОРОНА

13. Российская Федерация

¹ Доверенность – Приложение 67.

ФАКТЫ

Обстоятельства избияния заявителя и его состояние здоровья при выходе из отдела милиции

«Комитет против пыток» - российская общественная организация, специализирующаяся на проведении независимого общественного расследования и представлении интересов жертв пыток, убийств и насильственных исчезновений в национальных и наднациональных органах.

1 ноября 2008 года в Представительство МРОО «Комитет против пыток» в Республике Марий Эл с заявлением обратился Вагапов Ансар Адгамович, находящийся в ФБУ ИК-3 УФСИН России по Чувашской Республике.

В своем заявлении² Вагапов указал, что в ночь с 8 на 9 июня 2007 года сотрудники Красногорского отдела милиции (далее - ОМ) Звениговского района Республики Марий Эл доставили его в отдел милиции. До доставления Вагапова в милицию между ним и его гражданской женой Мишкиной произошла семейная ссора. По данному факту был вызван наряд милиции. Кто вызвал милицию, Вагапову неизвестно. Прибывшие сотрудники милиции задержали Вагапова и доставили в отдел милиции, где в отношении него было применено физическое насилие. Сотрудники милиции нанесли несколько ударов руками и ногами по различным частям тела Вагапова. Причину избияния Вагапову сотрудники милиции не объяснили. 9 июня 2007 года Вагапов был выпущен из отдела милиции. После этого он обратился за медицинской помощью в Суслонгерскую районную больницу, откуда его на автомобиле «скорой помощи» увезли в Звениговскую больницу. Через несколько дней он обратился с заявлением об избиянии сотрудниками милиции в прокуратуру г. Йошкар-Олы и Звениговского района.

Отец Вагапова, Вагапов Адгам Габдулфатович, частично подтвердил показания Вагапова, а также добавил, что 7 июня 2007 года он видел своего сына, который на здоровье не жаловался, на его теле никаких видимых телесных повреждений не было. 10 июня 2007 года он встречался со своим сыном, который рассказал, что в ночь с 8 на 9 июня 2007 года был избит сотрудниками милиции. Также Вагапов А.Г. видел на теле сына следующие телесные повреждения: гематома верхней губы, ссадины на затылке и носу³.

Мать Вагапова, Вагапова Гальфинур Иватовна, указала, что 8 июня 2007 года около 17 часов она видела Вагапова, на его теле никаких видимых телесных повреждений не было, на здоровье он не

² Приложение 1.

³ Приложение 2.

жаловался. 9 июня 2007 года к ней звонила Мишкина, которая сказала, что в ночь с 8 на 9 июня 2007 года Вагапова забрали сотрудники Красногорского ОМ и избили в отделе милиции. 10 июня 2007 года она видела своего сына, на его теле были следующие телесные повреждения: ссадина на затылочной части головы, синяки на теле; также он сказал о том, что его избили сотрудники Красногорского ОМ⁴.

Сожительница Вагапова, Мишкина Елена Ивановна, сообщила, что 8 июня 2007 года вечером она вместе с Вагаповым находилась дома. В последующем между ними возникла семейная ссора. Из-за этого Мишкина вызвала по телефону милицию. Через некоторое время приехали сотрудники милиции из Красногорского ОМ, которые забрали Вагапова. До приезда сотрудников милиции на теле Вагапова никаких видимых телесных повреждений не было. 9 июня 2007 года около 7 часов к Мишкиной позвонили из Суслонгерской районной больницы, сотрудник которой сообщил, что Вагапов плохо себя чувствует и его собираются везти в Звениговскую районную больницу. Через некоторое время к дому Мишкиной подъехала машина «скорой помощи», на которой Мишкина поехала в Звениговскую районную больницу. В машине также находился Вагапов. На теле Вагапова имелись следующие телесные повреждения: на затылочной части головы имелась рана, нижняя губа была разбита, он жаловался на боль в бедре. Вагапов сказал Мишкиной, что его избили сотрудники Красногорского ОМ. Далее они поехали в Звениговскую районную больницу, где Вагапова осмотрел врач и отпустил домой⁵.

Фельдшер скорой помощи Суслонгерской районной больницы, Антонова Алена Васильевна, указала, что 9 июня 2007 года в 5 часов 30 минут на пульт скорой помощи поступил вызов к Вагапову, который находился у магазина «Лада» пос. Суслонгер. Когда она прибыла к месту вызова, то обнаружила Вагапова. На его теле были телесные повреждения: многочисленные ушибы лица, рваная рана затылочной части головы, ушиб ноги. После этого Вагапов был госпитализирован в Звениговскую районную больницу. По пути в больницу из разговора Вагапова с Мишкиной она услышала, что Вагапова избили сотрудники милиции⁶.

Продавец магазина «Лада» пос. Суслонгер, Ахматгалиева Гальфира Гаррафеевна, сообщила, что 9 июня 2007 года около 5 часов 30 минут утра в магазин зашел Вагапов, который попросил вызвать скорую помощь. На его лице была кровь, лицо было разбито, также он хромотал. Она вызвала скорую помощь, сотрудники которой через несколько минут приехали на машине и увезли его в больницу⁷.

Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования № 436 от 9.06.2007 г., у Вагапова были обнаружены следующие повреждения: кровоподтеки лица, кровоизлияния в слизистых оболочках верхней и нижней губ, поверхностная ушибленная рана затылочной области, которые возникли от ударных травматических

⁴ Приложение 3.

⁵ Приложение 4.

⁶ Приложение 5.

⁷ Приложение 6.

воздействий твердых тупых предметов, либо при ударах о таковые⁸.

Согласно заключению эксперта № 449 от 15.06.07 г., у Вагапова были обнаружены следующие телесные повреждения: поверхностная рубцующаяся поверхностная рана затылочной области, которая возникла от ударного травматического воздействия твердого тупого предмета, либо при ударе о таковой за 6-8 суток до проведения экспертизы, влечет за собой кратковременное расстройство здоровья, продолжительностью не свыше 3-х недель и по этому признаку относятся к повреждениям, повлекшим за собой легкий вред здоровью⁹.

Согласно карте вызова скорой помощи Суслонгерской районной больницы № 1507 от 9 июня 2007 года, 9 июня 2007 года в 5 часов 40 минут был доставлен Вагапов от магазина «Лада» пос. Суслонгер. Диагноз: ушиб нижней челюсти, гематома нижней губы, ушиб (перелом) верхней трети левого бедра, рваная рана затылочной части головы, гематома¹⁰. То же самое подтверждается и сигнальным листом¹¹. Впоследствии Вагапов проходил лечение в больнице¹².

Жалобы заявителя в органы прокуратуры и проведенное по ним расследование

15 июня 2007 года участковый уполномоченный милиции ОМ Калинин вынес постановление¹³ об отказе в возбуждении дела в отношении сотрудников милиции ОМ (sic!). В постановлении было указано, что, когда Вагапов был доставлен в ОМ, он «споткнулся о порог и упал, при этом он стукнулся лицом». (В последующем, жалобы¹⁴ на данное постановление были оставлены прокуратурой без удовлетворения¹⁵. Опрошенный 8 апреля 2008 года в прокуратуре Калинин подтвердил, что сотрудники милиции сказали ему о том, что Вагапов упал¹⁶.)

13 декабря 2007 года, находясь в следственном изоляторе по обвинению в совершении преступления, Вагапов снова пожаловался в прокуратуру Республики на избиение со стороны сотрудников милиции¹⁷. Данная жалоба была передана в прокуратуру Звениговского района¹⁸.

27 декабря 2007 года был опрошен следователь следственного отдела Сиваков, который вел уголовное дело в отношении Вагапова и допрашивал его 12 июня 2007 года¹⁹. Сиваков отрицал факт какого-

⁸ Приложение 7.

⁹ Приложение 8.

¹⁰ Приложение 9.

¹¹ Приложение 10.

¹² Приложение 11.

¹³ Приложение 12.

¹⁴ Приложения 13 и 14.

¹⁵ Приложения 15 и 16.

¹⁶ Приложение 35.

¹⁷ Приложение 17.

¹⁸ Приложение 18.

¹⁹ Приложение 19.

либо давления на Вагапова.

9 января 2008 года заместитель прокурора района Столяров отказал в удовлетворении жалобы Вагапова²⁰. В качестве аргумента он указал, что в отношении Вагапова был вынесен приговор, который Вагапов вправе обжаловать. Жалоба Вагапова от 22 января 2008 года²¹, переданная в прокуратуру района 30 января²², также осталась без удовлетворения²³.

Между тем, уже 13 февраля 2008 года, прокурор района Морозова направила материал проверки в Волжский межрайонный следственный отдел следственного управления при прокуратуре (далее – МСО) для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, избивших Вагапова 8-9 июня 2007 года²⁴.

20 февраля 2008 года следователь МСО составил рапорт об обнаружении признаков преступления²⁵.

22 февраля 2008 года срок проверки был продлен до 10 суток²⁶.

29 февраля 2008 года старший следователь МСО Васин вынес постановление об отказе в возбуждении дела²⁷. В основном, следователь сослался на материалы уголовного дела в отношении Вагапова, в частности, на протокол допроса Вагапова 12 июня 2007 года в качестве обвиняемого, в ходе которого Вагапов указал, что получил повреждения в ходе драки 8 июня и не кого привлекать к ответственности не желает. (Следует отметить, что данная версия Вагапова об участии в драке была им выдвинута под давлением следователя, в производстве которого находилось уголовное дело по обвинению Вагапова.)

28 мая 2008 года постановление об отказе в возбуждении дела было отменено²⁸. Руководитель МСО указал на необходимость проведения целого ряда мероприятий: опрос заявителя, опросы сотрудников ОМ.

В ходе дополнительной проверки следователь получил объяснение сотрудника Красногорского ОМ Магомедханова²⁹, который сообщил, что 8 июня 2007 года он находился в составе следственно-оперативной группы. Около 00 часов поступило сообщение о том, что в пос. Суслонгер мужчина бьет стекла и пытается проникнуть в дом. Прибыв на место с сотрудником Красногорского ОМ Якимовым, они доставили Вагапова в Красногорский ОМ. Ни он, ни кто-либо из сотрудников милиции в его присутствии в отношении Вагапова физической силы не применял.

Также следователем был опрошен сотрудник Красногорского ОМ

²⁰ Приложение 20.

²¹ Приложение 21.

²² Приложение 22.

²³ Приложение 23.

²⁴ Приложение 24.

²⁵ Приложение 25.

²⁶ Приложение 26.

²⁷ Приложение 27.

²⁸ Приложение 28.

²⁹ Приложение 29.

Якимов, который подтвердил показания Магомедханова³⁰.

Кроме того, следователь опросил оперативного дежурного Потачкина, который указал, что Вагапов при поступлении был отправлен в кабинет участкового милиции, а не в дежурную часть, и был отпущен в 4.10 утра³¹.

Также был опрошен сотрудник Красногорского ОМ Ганин³², который сообщил, что с 8 на 9 июня 2007 года находился в составе следственно-оперативной группы. Около 00 часов поступил вызов из пос. Мочалище. По данному вызову выехали Магомедханов и Якимов, которые по приезду доставили Вагапова. После этого он пошел к себе в кабинет. Около 5 часов утра он вышел из кабинета и встретил около выхода из отделения Вагапова, которого он ранее знал. Ганин предложил Вагапову пройти к нему в кабинет, чтобы выпить чай. Через некоторое время он проводил Вагапова до железнодорожной станции и дал денег на проезд. Никто в его присутствии насилия в отношении Вагапова не применял.

Следователь получил ответ из Звениговской больницы, согласно которому 9 июня 2007 года Вагапов был осмотрен Федоровой, и ему был поставлен диагноз: ушиб челюсти слева, гематома нижней губы, перелом левого бедра, рана головы³³.

6 июня 2008 года следователь опросил Вагапова, который подтвердил, что его избили сотрудники милиции³⁴.

В тот же день следователь МСО Васин вынес постановление об отказе в возбуждении дела³⁵.

В сентябре 2008 года адвокат Вагапова обратился в суд с жалобой на данное постановление.

23 сентября 2008 года Звениговский районный суд признал постановление об отказе в уголовном деле незаконным³⁶. В ходе заседания судья опросил ряд свидетелей, в том числе эксперта, который указал, что возникновение телесных повреждений, имевшихся у Вагапова, при однократном падении исключается.

15 декабря 2008 года руководитель МСО отменил постановление от 6 июня 2008 года, указав на необходимость проведения ряда мероприятий³⁷.

В рамках новой проверки следователь опросил родителей Вагапова³⁸, а также сотрудника милиции Потачкина³⁹. Кроме того, 11 января 2009 года следователь составил справку, согласно которой следователь неоднократно вызывал Мишкину на опрос, однако та,

³⁰ Приложение 30.

³¹ Приложение 31.

³² Приложение 32.

³³ Приложение 37.

³⁴ Приложение 33.

³⁵ Приложение 34.

³⁶ Приложение 36.

³⁷ Приложение 38.

³⁸ Приложения 39 и 40.

³⁹ Приложение 41.

сославшись на болезнь, отказалась⁴⁰.

11 января 2009 года следователь вынес новое постановление об отказе в возбуждении дела⁴¹. Следователь расценил жалобы Вагапова как способ защиты и обжалования приговора.

Между тем, в тот же день постановление об отказе в возбуждении дела было отменено⁴².

14 января 2009 года следователь произвел осмотр места происшествия – первый этаж дежурной части ОМ⁴³. Также следователь повторно опросил Ганина⁴⁴. Кроме того, следователь опросил сотрудников Красногорского ОМ Шалаева и Соколова, которые подтвердили показания остальных сотрудников милиции⁴⁵.

20 января 2009 года следователь Васин вновь отказал в возбуждении уголовного дела⁴⁶.

Между тем, представители заявителя, которым не было сообщено об отмене постановления об отказе в возбуждении дела от 11 января 2009 года, обжаловали его в суд⁴⁷. 17 февраля 2009 года суд прекратил производство по жалобе в связи с отменой обжалуемого постановления⁴⁸.

13 марта 2009 года представители заявителя обжаловали постановление от 20 января 2009 года в районный суд⁴⁹. В жалобе было указано, что следствием не были опрошены: Мишкина, судмедэксперт, сотрудники бригады скорой помощи, продавщица магазина, хирург и невролог.

20 апреля 2009 года районный суд признал постановление об отказе в возбуждении дела незаконным, указав на ряд лакун в ходе расследования⁵⁰.

22 мая 2009 года следователь Васин вынес очередное постановление об отказе в возбуждении дела⁵¹. В ходе проверки следователь выяснил, что работник скорой помощи Антонова выехала за пределы Республики, в связи с чем опросить ее не удалось. Также следователь опросил продавщицу магазина Ахмадгалиеву и Мишкину.

Постановление от 22 мая 2009 года было отменено. Но уже 28 мая 2009 года следователь Васин вынес новое постановление об отказе в возбуждении дела⁵².

3 июня 2009 года данное постановление было обжаловано

⁴⁰ Приложение 42.

⁴¹ Приложение 43.

⁴² Приложение 44.

⁴³ Приложение 45.

⁴⁴ Приложение 46.

⁴⁵ Приложения 47 и 48.

⁴⁶ Приложение 49.

⁴⁷ Приложение 50.

⁴⁸ Приложение 51.

⁴⁹ Приложение 52.

⁵⁰ Приложение 53.

⁵¹ Приложение 54.

⁵² Приложение 55.

руководителю МСО⁵³. 11 июня 2009 года жалоба была отклонена⁵⁴.

25 июня 2009 года представители заявителя обжаловали отказ в возбуждении дела в районный суд⁵⁵.

7 августа 2009 года районный суд прекратил производство по жалобе, так как 5 августа 2009 года постановление об отказе в возбуждении дела было отменено⁵⁶.

Однако уже 14 августа 2009 года следователем было вынесено новое постановление об отказе в возбуждении дела⁵⁷. Следователь пришел к выводу, что за телесные повреждения, выявленные у Вагапова, были ответственны не сотрудники милиции, а неустановленные лица. Следователь направил материал проверки в милицию для проведения дознания.

28 сентября 2009 года данное постановление было обжаловано в районный суд⁵⁸.

29 октября 2009 года районный суд отказал в удовлетворении жалобы на отказ в возбуждении дела⁵⁹.

28 декабря 2009 года Верховный суд Республики Марий Эл оставил кассационную жалобу⁶⁰ без удовлетворения⁶¹.

22 июня 2010 года представители заявителя направили в Европейский суд по правам человека предварительную жалобу. Делу было присвоено досье № 46955/10⁶².

Положения российского законодательства, действовавшие на момент предполагаемого нарушения Конвенции.

Конституция РФ

Статья 21

...

2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Статья 15

4. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора

⁵³ Приложение 56.

⁵⁴ Приложения 57 и 58.

⁵⁵ Приложение 59.

⁵⁶ Приложение 60.

⁵⁷ Приложение 61.

⁵⁸ Приложение 62.

⁵⁹ Приложение 63.

⁶⁰ Приложение 64.

⁶¹ Приложение 65.

⁶² Приложение 66.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ

Статья 1. Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства

1. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации.

2. Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора.

Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу

...

4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Статья 9

...

2. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Статья 75. Недопустимые доказательства

1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы...

Закон РФ «О милиции»

Статья 2. Задачи милиции

Задачами милиции являются:
обеспечение безопасности личности;

...

Статья 3. Принципы деятельности милиции

Деятельность милиции строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности.

Статья 5. Деятельность милиции и права граждан

Милиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Всякое ограничение граждан в их правах и свободах милицией допустимо лишь на основаниях и в порядке, прямо предусмотренных законом.

Уголовный кодекс РФ

Статья 286. Превышение должностных полномочий

1. Совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, -

наказывается

....

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) с применением насилия или с угрозой его применения;

б) с применением оружия или специальных средств;

в) с причинением тяжких последствий, -

наказываются

Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. N 2-П

2.1. В силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, причем международный договор Российской Федерации имеет приоритет перед законом при наличии коллизии между ними.

Ратифицируя Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов (Федеральный закон от 30 марта 1998 года N 54-ФЗ). Таким образом, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, - являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

III. 15.

ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

Представители заявителя утверждают, что Российская Федерация нарушила права заявителя, предусмотренные статьями 3 (в материальном и процедурном аспектах), а также ст. 13 (в сочетании со ст. 3) Европейской конвенции.

I

Обращение, которому был подвергнут Вагапов, нарушает негативные обязательства, предусмотренные ст. 3 Конвенции.

Статья 3 Конвенции гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или иному жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

Европейский суд неоднократно подчеркивал, что статья 3 запрещает применение пыток, жестокого или унижающего

человеческое достоинство обращения и наказания при любых обстоятельствах и не позволяет ограничивать действие этой статьи даже в чрезвычайных ситуациях.

Заявитель считает, что обращение, допущенное по отношению к нему сотрудниками милиции, является пыткой.

Власти обязаны обеспечивать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под контролем государства. Когда лицо задержано представителями правоохранительных органов в хорошем состоянии здоровья, а при освобождении или поступлении в иное государственное учреждение имеет какие-либо повреждения, на государстве лежит обязанность представить разумное объяснение происхождения данных повреждений. В противном случае пытка или жестокое обращение презюмируется в отношении заявителя и возникает вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции.

Заявитель считает, что доказанность факта применения к нему пыток находится «за гранью разумных сомнений».

Состояние здоровья Вагапова в момент задержания

Заявитель до ареста был в хорошем состоянии здоровья.

Это подтверждается:

- показаниями самого Вагапова, данные им в прокуратуре и в правозащитной организации;
- показаниями жены Вагапова, данные им в прокуратуре и в правозащитной организации (именно при ней задерживали Вагапова);
- тем, что сотрудники милиции, задерживающие Вагапова, не заметили у него никаких повреждений (см. показания сотрудников милиции);
- показаниями родителей Вагапова;

Травмы заявителя, выявленные у него 9 июня 2007 года

Тот факт, что находясь под контролем государства, Вагапов получил серьезные травмы, подтверждается следующим.

Фельдшер скорой помощи Суслонгерской районной больницы, Антонова Алена Васильевна, указала, что 9 июня 2007 года в 5 часов 30 минут на пульт скорой помощи поступил вызов к Вагапову, который находился у магазина «Лада» пос. Суслонгер. Когда она прибыла к месту вызова, то обнаружила Вагапова. На его теле были телесные повреждения: многочисленные ушибы лица, рваная рана затылочной части головы, ушиб ноги. После этого Вагапов был госпитализирован в Звениговскую районную больницу. По пути в больницу из разговора Вагапова с Мишкиной она услышала, что Вагапова избili сотрудники милиции⁶³.

Продавец магазина «Лада» пос. Суслонгер, Ахматгалиева

⁶³ Приложение 5.

Гальфира Гаррафеевна, сообщила, что 9 июня 2007 года около 5 часов 30 минут утра в магазин зашел Вагапов, который попросил вызвать скорую помощь. На его лице была кровь, лицо было разбито, также он хромал. Она вызвала скорую помощь, сотрудники которой через несколько минут приехали на машине и увезли его в больницу⁶⁴.

Согласно акту судебно-медицинского освидетельствования № 436 от 9.06.2007 г., у Вагапова были обнаружены следующие повреждения: кровоподтеки лица, кровоизлияния в слизистых оболочках верхней и нижней губ, поверхностная ушибленная рана затылочной области, которые возникли от ударных травматических воздействий твердых тупых предметов, либо при ударах о таковые⁶⁵.

Согласно заключению эксперта № 449 от 15.06.07 г., у Вагапова были обнаружены следующие телесные повреждения: поверхностная рубцующаяся поверхностная рана затылочной области, которая возникла от ударного травматического воздействия твердого тупого предмета, либо при ударе о таковой за 6-8 суток до проведения экспертизы, влечет за собой кратковременное расстройство здоровья, продолжительностью не свыше 3-х недель и по этому признаку относится к повреждениям, повлекшим за собой легкий вред здоровью⁶⁶.

Согласно карте вызова скорой помощи Суслонгерской районной больницы № 1507 от 9 июня 2007 года, 9 июня 2007 года в 5 часов 40 минут был доставлен Вагапов от магазина «Лада» пос. Суслонгер. Диагноз: ушиб нижней челюсти, гематома нижней губы, ушиб (перелом) верхней трети левого бедра, рваная рана затылочной части головы, гематома⁶⁷. То же самое подтверждается и сигнальным листом⁶⁸. Впоследствии Вагапов проходил лечение в больнице⁶⁹.

Обстоятельства получения травм

Заявитель утверждает, что столь серьезные и многочисленные телесные повреждения он получил в результате пыток в отделении милиции.

Во время задержания Вагапов находился под контролем сотрудников милиции, а, следовательно, пытка или жестокое обращение презюмируется в отношении Вагапова и возникает вопрос о нарушении статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

На протяжении всего расследования представители власти не утверждали, что Вагапов получил травмы при задержании или сопротивлении, а также, что он нанес себе их сам. Версия о том, что Вагапов упал, не соответствовала действительности; это было удостоверено экспертом.

⁶⁴ Приложение 6.

⁶⁵ Приложение 7.

⁶⁶ Приложение 8.

⁶⁷ Приложение 9.

⁶⁸ Приложение 10.

⁶⁹ Приложение 11.

Объяснения Вагапова являются выстроенными и последовательными. Оснований оговора сотрудников милиции у Вагапова не имеется, так как уголовное дело в отношении Вагапова расследовалось не ими. Напротив, к объяснениям всех сотрудников милиции, которые говорят, что они не применяли в отношении Вагапова никакого насилия, стоит относиться критически, так как данные ими объяснения могут быть даны как средство защиты от предъявленных к ним обвинений.

Вагапов не участвовал в драке. Версия Вагапова об участии в драке была им выдвинута под давлением следователя, в производстве которого находилось уголовное дело по обвинению Вагапова. Более того причастность сотрудников милиции к избиению Вагапова подтверждается обращением Вагаповым за медицинской помощью 9 июня 2007 года. В больнице Вагапов сообщил о том, что его избили сотрудники милиции Красногорского ОМ. О получении Вагаповым телесных повреждений в ночь с 8 на 9 июня 2007 года свидетельствуют медицинские документы и объяснения медицинских работников.

Исходя из вышеизложенного, следует, что в ночь с 8 на 9 июня 2007 года сотрудники милиции Красногорского ОМ, выступая в официальном качестве и находясь при исполнении своих должностных полномочий, произвели задержание гражданина Вагапова, доставили его в Красногорский ОМ, где незаконно применили к нему физическую силу, причинив ему телесные повреждения, нарушив таким образом ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Степень и характер физических и нравственных страданий

Согласно ч.1 ст.1 Конвенции ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, «определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняются сильные боль или страдания, физические или нравственные, в частности, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любому другому мотиву, основанному на дискриминации любого характера, когда такие боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Что же касается наличия факта применения пытки, а не иного физического насилия (в частности, бесчеловечного или унижающего

достоинство обращения), то необходимо определить уровень жестокости причиненного насилия.

Согласно практике Суда, уровень жестокости относителен и зависит от множества факторов (пол, возраст, состояние здоровья жертвы и т.д.).

Учитывая характер и количество причиненных заявителю повреждений, тяжесть физических и нравственных страданий, приемы, примененные в отношении заявителя, его незащищенность, цель, выраженную в наказании Вагапова за его поведение, можно утверждать, что уровень жестокого обращения с заявителем достиг уровня пытки.

II

Отсутствие эффективного расследования жалобы заявителя о применении к нему пыток является также нарушением позитивных обязательств, предусмотренных ст. 3 Конвенции.

Статья 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод толкуется совместно с общим правилом статьи 1 Конвенции. Это означает, что в случае, если заявитель выдвигает обоснованную жалобу о том, что его права, предусмотренные ст. 3 Конвенции, нарушены официальными представителями государства, требования ст. 3 в сочетании со ст. 1 Конвенции, предусматривают обязательное проведение эффективного официального расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных. При этом заявитель или его семья вправе иметь доступ к материалам дела. Государство обязано информировать их о ходе расследования.

Официальное расследование признается Судом эффективным, если в ходе него соблюдены пять критериев: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

Расследование жалоб на жестокое обращение должно быть тщательным. Это означает, что государственные органы должны предпринимать серьезные попытки для установления истины и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия иных решений. Государство должно предпринимать все доступные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу. Это подразумевает опрос очевидцев, получение медицинских документов и т.д. Любой недостаток расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных, может привести к нарушению стандарта тщательности.

Расследование должно быть скорым и своевременным. В частности, Суд производит оценку того, быстро ли среагировали государственные органы на жалобу лица. Суд обращает внимание на время начала расследования, задержки в проведении допросов и на общую продолжительность предварительного следствия.

Расследование должно быть независимым. Расследование утрачивает независимость, когда его производят сотрудники того же

подразделения или органа, к которому принадлежат подозреваемые в применении жестокого обращения. Согласно практике Суда независимость расследования предполагает не только отсутствие иерархической или должностной связи, но также и независимость *de facto*.

Наконец, расследование должно быть объективным и беспристрастным. Следствие не может безоговорочно полагаться на версию событий, изложенную сотрудниками правоохранительных органов, подозреваемыми в совершении преступления. Как неоднократно указывал Европейский суд по правам человека, принцип беспристрастности нарушается, если выводы властей основываются исключительно на показаниях сотрудников правоохранительных органов.

Анализ материалов предварительной проверки следствия позволяет говорить о том, что органами следствия не были соблюдены все критерии эффективности расследования, а именно:

- быстрота (срок предварительной проверки следствия составил более 3 лет, что следует признать неудовлетворительным);

- своевременность (до настоящего времени в рамках проверки не проведены все необходимые следственные действия, проведение некоторых действий со временем потеряло свою значимость, уголовное дело не возбуждено до настоящего времени);

- тщательность (в ходе проверки следствия не были исследованы все обстоятельства произошедшего, версия заявителя не проверяется вовсе);

- объективность (есть основания говорить о предвзятом подходе лиц, проводивших проверку, к оценке доказательств, а также об ограничении возможности заявителя представлять доказательства своей правоты).

Можно указать на целый список пробелов и нарушений, которые сделали прокурорское расследование неэффективным.

Медицинские свидетельства о телесных повреждениях, серьезность и детальность показаний заявителя, а также тот факт, что он находился в милиции, в совокупности вызывают обоснованные подозрения, что эти повреждения могли быть причинены сотрудниками милиции (см., например, *Kmetty v. Hungary*, № 57967/00, 16 декабря 2003 года, п. 37). Таким образом, жалоба заявителя в прокуратуру является *обоснованной*. Соответственно, власти были обязаны провести эффективное расследование обстоятельств, при которых заявитель получил повреждения.

Вынесение решения до устранения противоречий в доказательственной базе рассматривается как нарушение принципа тщательности (заключение Комитета ООН против пыток по жалобе *Радиво Ристич*, № 113/1998: Югославия, CAT/C/26/D/113/1998, п. 9.4-9.7; *Corsacov v. Moldova*, № 18944/02, 4 апреля 2006 года, пп. 72-73). Игнорирование доказательств, подтверждающих версию заявителя, также является нарушением эффективности расследования (*Toteva v. Bulgaria*, № 42027/98, 19 мая 2004 года, п. 64).

При проведении проверки по жалобе Вагапова следствием не был устранен целый ряд противоречий, не были даны разумные объяснения телесных повреждений, имевшихся у заявителя.

Принятие следствием версии, не подкрепленной доказательствами, рассматривается как нарушение принципа независимости расследования (*Assenov and others v. Bulgaria*, 28 октября 1998 года, п. 103). Выводы расследования не могут строиться только на показаниях потенциальных виновных; некритическая оценка таких показаний недопустима (см., например, *Afanasyev v. Ukraine*, № 38722/02, 5 апреля 2005 года, п. 76). В данном деле выводы следствия были основаны не на всесторонней оценке доказательств, а преимущественно на показаниях лиц, предположительно являющихся виновными в применении насилия. Подобное поведение следствия, которое опирается на поспешные и необоснованные выводы, не способствует предотвращению видимости толерантного отношения к пыткам в государстве.

Следствие принимало во внимание лишь показания милиционеров, при этом игнорируя показания свидетелей и результаты медицинских осмотров и документов. Очевидно, что следствие подошло формально к сбору доказательств по факту применения пытки, что недопустимо.

Кроме того, согласно практике Суда, со стороны следствия должна быть правильная постановка вопросов перед экспертами (*Aydin v. Turkey*, 25 сентября 1997 года, п. 107).

Многие свидетели были опрошены по истечению существенного периода времени и не могли давать четкие показания о событиях июня 2007 года (см., для сравнения, *Afanasyev v. Ukraine*, № 38722/02, 5 апреля 2005 года, п. 76). Ключевые свидетели не были опрошены на начальной стадии расследования.

Если пытка применялась в официальном месте содержания под стражей, то руководитель этого заведения должен быть наказан. Этого сделано не было.

Эффективное следствие обязано как можно быстрее, без проволочек, приступить к сбору доказательств. В данном деле, в производстве ряда следственных действий была неоправданная задержка. Между тем, перед следствием не возникало каких-либо препятствий или сложностей, связанных с поиском свидетелей и пр. Поэтому можно сделать вывод, что единственным препятствием к установлению истины по делу явилось небрежное отношение следователей к сбору доказательств.

В ходе проведения проверки следователем не дана правовая оценка объяснениям всех очевидцев произошедшего и обстоятельствам произошедшего (фельдшера скорой помощи Антоновой, медицинских работников Звениговской районной больницы); своевременно не были выполнены действия по закреплению последствий, возникших в результате совершения незаконных действий (осмотр места происшествия отдела милиции, опрос медицинских работников).

Более того, до настоящего времени следователем не устранены

противоречия между показаниями Вагапова и сотрудников милиции, а именно времени и месте получения Вагаповым телесных повреждений. При этом версия следствия о происхождении столь серьезных повреждений менялась. Первоначально было указано, что Вагапов получил повреждения в результате падения. Затем – в результате драки. Затем, следователь, несмотря на показания свидетелей и медицинских документов, стал утверждать, что Вагапов получил телесные повреждения 11 июня 2007 года во время совершения преступления, то есть избиения человека. Однако данная версия основывается только на доводах следователя, а не на достоверных данных. Наконец, жалобы Вагапова расценивались как способ защиты по уголовному делу, хотя сам Вагапов не просит отменить или изменить приговор. Уголовное дело в отношении Вагапова не имеет отношения к событиям 8-9 июня 2007 года.

Вышестоящая прокуратура или суд неоднократно отменяли незаконные решения органов следствия и указывали на необходимость проведения конкретных действий.

В ходе расследования было вынесено 8 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 7 из которых были признаны незаконными. При этом, первоначальная – самая важная – проверка проводилась сотрудником милиции того же отдела, где и произошло предполагаемое преступление!

Однако большинство действий так и не были выполнены. Каждый раз следователи лишь переписывали предыдущие постановления, указывая при этом противоречивые доводы.

Можно утверждать, что процесс расследования был не более чем формальностью с предсказуемым результатом.

В свете серьезных недостатков в ходе расследования можно утверждать, что в данном деле расследование не было адекватным, тщательным, независимым, объективным и своевременным, следовательно, в отношении заявителя Россия нарушила свои процедурные обязательства, принятые по ст. 3 Конвенции.

III

Кроме того, заявитель полагает, что в отношении него государство нарушило ст. 13 Конвенции (в сочетании со ст. 3).

Статья 13 Конвенции гласит: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Прецедентное право Европейского суда гарантирует доступность на национальном уровне средств правовой защиты, осуществляющих суть прав и свобод, закрепленных Конвенцией, в какой бы форме они не были обеспечены национальным законодательством. Согласно установившейся практике Европейского суда, статья 13 требует, чтобы там, где лицо считает, что оно понесло ущерб в связи с действиями, по его утверждению, нарушающими Конвенцию, оно должно иметь

средство правовой защиты перед национальными властями, с тем, чтобы они рассмотрели жалобу, и чтобы, если необходимо, лицо могло добиться возмещения ущерба. Таким образом, нужно трактовать статью 13 как гарантирующую эффективные средства правовой защиты перед государственным органом каждому, кто полагает, что его права и свободы, гарантированные Конвенцией, были нарушены. Европейский суд указал, что статья 13 гарантирует наличие на национальном уровне средств защиты, позволяющих добиться соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, независимо от того, как они могли бы обеспечиваться внутренним правом.

Европейский суд неоднократно указывал, что понятие эффективного средства защиты включает полное и всестороннее расследование, результатом которого являются установление и наказание виновных и предоставление заявителю доступа к процессу расследования».

Таким образом, по смыслу ст. 13 необходимо обеспечить заявителя национальным средством правовой защиты, позволяющим компетентному национальному органу рассмотреть содержание обоснованной жалобы на нарушение Конвенции и предоставить соответствующее возмещение, хотя государства-участники и имеют определенную свободу действий в отношении способов выполнения своих обязательств по статье 13.

Объем обязательств по ст. 13 варьируется в зависимости от природы жалобы заявителя, основанной на положениях Конвенции. Однако Суд установил, что правовые средства, требуемые статьей 13, должны быть юридически и практически эффективными в том смысле, что возможность использовать их не может быть неоправданно затруднена действиями или же бездействием органов власти государства.

Принимая во внимание особую важность запрета по ст. 3 Конвенции и особо уязвимое положение жертвы бесчеловечного обращения, ст. 13 независимо от иных средств правовой защиты, имеющихся в национальной правовой системе, накладывает на государство обязательство проводить тщательное и эффективное расследование случаев применения необоснованного насилия.

Жалоба заявителя на бесчеловечное обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов является обоснованной. Следовательно, по жалобе должна было быть проведено эффективное расследование, в результате которого сотрудники правоохранительных органов должны были быть привлечены к ответственности либо признаны невиновными в совершении преступления, а заявитель получил бы возможность обратиться в суд с иском о компенсации ущерба, причиненного действиями представителей государства.

Пытки, примененные сотрудниками милиции, в соответствии с уголовным законодательством РФ, являются преступлением. Возбуждение и расследование дел о случаях необоснованного насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также направление дел в суд относится к компетенции прокуратуры. Аналогичным образом к компетенции прокуратуры относится расследование дел о случаях незаконного лишения свободы.

Прокуратура провела ряд неэффективных проверок по жалобе заявителя.

К компетенции прокуратуры относится квалификация преступного деяния. Прокуратура, после целого ряда предварительных проверок, в итоге отказалась возбудить уголовное дело в отношении сотрудников правоохранительных органов и признать, что к заявителю применялись пытки.

Законодательство РФ предусматривает для потерпевших от незаконных действий сотрудников государственных органов возможность обратиться в суд с гражданско-правовым иском о компенсации вреда, причиненного такими действиями.

Существует правоприменительная практика, согласно которой иск о компенсации вреда оставляется без рассмотрения до завершения предварительного расследования по уголовному делу, если незаконные действия сотрудников государственных органов являются преступными. Если в результате проведения расследования гражданин был признан потерпевшим от преступных действий, он получает возможность обратиться в суд с иском о компенсации.

В постановлении «*Михеев против России*» от 26 января 2006 года Европейский Суд по правам человека, установив, что заявителю было отказано в эффективном уголовном расследовании по жалобе на жестокое обращение (нарушение статьи 3 в ее процессуальном аспекте), пришел к выводу, что тем самым заявитель был лишен доступа к остальным средствам правовой защиты, имевшимся в его распоряжении, «включая право на компенсацию в гражданско-правовом порядке» (параграф 142 постановления). В этой связи Европейский Суд констатировал нарушение статьи 13 Конвенции.

Это вызвано следующим. Согласно практике Европейского суда, гражданский иск, цель которого – получение компенсации, сам по себе не может считаться эффективным средством правовой защиты в контексте запрета пыток (например, см. *Assenov and Others v. Bulgaria*, постановление от 28 октября 1998 года, § 85). Также Европейский суд не раз указывал, что суд в гражданском процессе самостоятельно не может провести какое-либо независимое расследование и без использования результатов уголовного следствия не способен на сколь-нибудь значимые выводы, касающиеся установления личностей правонарушителей, и уж тем более – касающиеся привлечения к ответственности (см., например, *Yaşa v. Turkey*, постановление от 2 сентября 1998 года, § 74, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00, постановление от 24 февраля 2005 года, §§ 119-121).

Таким образом, заявителю, пострадавшему от незаконного насилия, можно было добиться восстановления нарушенных прав только посредством проведения государственными органами официального уголовного расследования, способного установить виновных и привлечь их к ответственности. Как описано выше, такое расследование было проведено неэффективно, что сделало невозможным реализацию права заявителя на доступность средств правовой защиты, включая право заявителя на компенсацию в гражданско-правовом порядке. Следовательно, статья 13 Конвенции была нарушена.

IV. Заявление в соответствии со статьей 35§ 1 Конвенции.

16. *Окончательное внутреннее решение (дата и характер решения, орган - судебный или иной - его вынесший)*

28 декабря 2009 года – определение Верховного суда Республики Марий Эл, которым он оставил кассационную жалобу без удовлетворения

17. *Другие решения (список в хронологическом порядке, даты этих решений, орган - судебный или иной - его принявший)*

15 июня 2007 года - постановление об отказе в возбуждении дела в отношении сотрудников милиции ОМ.

9 января 2008 года - отказ заместителя прокурора района в удовлетворении жалобы

29 февраля 2008 года - постановление об отказе в возбуждении дела.

28 мая 2008 года - постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении дела.

6 июня 2008 года - постановление об отказе в возбуждении дела.

23 сентября 2008 года – постановление районного суда о признании постановления об отказе в уголовном деле незаконным.

15 декабря 2008 года - постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении дела.

11 января 2009 года - постановление об отказе в возбуждении дела

11 января 2009 года - постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении дела.

20 января 2009 года – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела

20 апреля 2009 года – постановление районного суда о признании постановления об отказе в уголовном деле незаконным.

22 мая 2009 года - постановление об отказе в возбуждении дела

28 мая 2009 года - постановление об отказе в возбуждении дела

5 августа 2009 года - постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении дела.

14 августа 2009 года - постановление об отказе в возбуждении дела

29 октября 2009 года – постановление районного суда об отказе в удовлетворении жалобы на отказ в возбуждении дела

28 декабря 2009 года – определение Верховного суда Республики Марий Эл, которым он оставил кассационную жалобу без удовлетворения

18. *Располагаете ли Вы каким-либо средством защиты, к которому Вы не прибегли? Если да, то объясните, почему оно не было Вами использовано?*

Законодательство Российской Федерации предусматривает для потерпевших от незаконных действий сотрудников государственных органов возможность обратиться в суд с гражданско-правовым иском о компенсации вреда, причиненного такими действиями. Существует правоприменительная практика, согласно которой иск о компенсации вреда оставляется без рассмотрения до завершения предварительного расследования по уголовному делу, если незаконные действия сотрудников государственных органов являются преступными. Если в результате проведения расследования гражданин был признан потерпевшим от преступных действий, он получает возможность обратиться в суд с иском о компенсации.

Применение пыток и унижающего достоинство обращения и наказания, от которых пострадал заявитель является преступлениями в соответствии с Российским уголовно-процессуальным законодательством. Поскольку прокуратура не возбудила уголовного дела по факту причинения телесных повреждений заявителем и не признала его потерпевшим от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов, он был лишен возможности обратиться в суд в гражданском порядке за получением компенсации.

Заявитель в данном случае исчерпал все внутренние средства защиты его прав, которые в практике Европейского Суда по правам человека признаются подлежащими исчерпанию заявителем. Соответственно, выполнил требование статьи 35 Конвенции.

V. Изложение предмета жалобы.

Представители заявителей просят Суд:

1) совместно рассмотреть приемлемость жалобы и жалобу по существу (в соответствии с Правилom 55A) в силу неотделимости обстоятельств исчерпания средств защиты с неэффективностью расследования;

2) признать жалобу приемлемой;

3) признать нарушения Российской Федерацией следующих статей Конвенции: 3 (в негативном и процессуальном аспектах), 13 в сочетании со статьей 3.

4) присудить справедливую компенсацию за моральный и физический ущерб, причиненный нарушениями, размер которой будет определен на более поздних стадиях разбирательства;

5) присудить заявителю компенсацию за понесенные расходы в связи с подачей жалобы, размер которой будет определен на более поздних стадиях разбирательства;

VI. Другие международные инстанции, где рассматривалось или рассматривается дело.

19. *Подавали ли Вы жалобу, содержащую вышеизложенные претензии, на рассмотрение в другие международные инстанции*

Нет.

VII. Приложения.

21.

- 1) заявление Вагапова
- 2) объяснение отца Вагапова
- 3) объяснение матери Вагапова
- 4) объяснение Мишкиной
- 5) объяснение Антоновой
- 6) объяснение Ахматгалиевой
- 7) акт освидетельствования
- 8) заключение эксперта
- 9) карта вызова скорой помощи
- 10) сигнальный лист
- 11) карта больного
- 12) постановление об отказе в возбуждении дела (ПОВУД) от 15.06.2007
- 13) жалоба
- 14) жалоба
- 15) ответ от 5.02.2010
- 16) ответ от 03.03.2010
- 17) заявление в прокуратуру
- 18) сопроводительное письмо
- 19) объяснение Сивакова
- 20) отказа в удовлетворении жалобы
- 21) заявление в прокуратуру
- 22) сопроводительное письмо
- 23) ответ на жалобу
- 24) постановление от 13.02.2008
- 25) рапорт
- 26) продление срока проверки
- 27) ПОВУД от 29.02.2008
- 28) постановление об отмене ПОВУД от 28.05.2008
- 29) объяснение Магомадханова
- 30) объяснение Якимова
- 31) объяснение Потачкина
- 32) объяснение Ганина
- 33) объяснение Вагапова
- 34) ПОВУД от 6.06.2008
- 35) объяснение Калинина
- 36) постановление суда от 23.09.2008
- 37) ответ из больницы
- 38) постановление об отмене ПОВУД от 15.12.2008
- 39) объяснение отца Вагапова

- 40) объяснение матери Вагапова
- 41) объяснение Потачкина
- 42) справка
- 43) ПОВУД от 11.01.2009
- 44) постановление об отмене ПОВУД от 11.01.2009
- 45) протокол осмотра места происшествия
- 46) объяснение Ганина
- 47) объяснение Соколова
- 48) объяснение Шалаева
- 49) ПОВУД от 20.01.2009
- 50) жалоба в суд
- 51) постановление суда от 17.02.2009
- 52) жалоба в суд
- 53) постановление суда от 20.04.2009
- 54) ПОВУД от 22.05.2009
- 55) ПОВУД от 28.05.2009
- 56) жалоба
- 57) постановление об отказе в удовлетворении жалобы-1
- 58) постановление об отказе в удовлетворении жалобы-2
- 59) жалоба в суд
- 60) постановление суда от 7.08.2009
- 61) ПОВУД от 14.08.2009
- 62) жалоба в суд
- 63) постановление суда от 29.10.2009
- 64) кассационная жалоба
- 65) кассационное определение от 28.12.2009
- 66) ответ из Европейского суда по правам человека
- 67) доверенность

VIII. Заявление и подпись.

Настоящим, исходя из моих знаний и убеждений, заявляю, что все сведения, которые я указал в формуляре, являются верными.

Место Нижний Новгород
Дата 20 сентября 2010 г.

/Рыжов А.И./